ПЕРЕВОДНЫЕ СТАТЬИ / TRANSLATED ARTICLES

УДК 343.137.5:343.85:343.915:343.97

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.12.2018.1.112-131>

Д. М. КАРКИН¹,

П. Е. ТРЕЙСИ²

¹ Государственный университет Плимута, шт. Нью Хэмпшир, г. Плимут, США

² Массачусетский университет, г. Лоуэлл, США

ВЛИЯНИЕ ХАРАКТЕРИСТИК РАННЕЙ ПРЕСТУПНОСТИ НА КРИМИНАЛЬНУЮ КАРЬЕРУ ВЗРОСЛЫХ (НА ПРИМЕРЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЮНОШЕЙ 1958 ГОДА РОЖДЕНИЯ ГОРОДА ФИЛАДЕЛЬФИЯ)*

Контактное лицо:

Каркин Дэниэль Мари, доцент кафедры уголовного права, Государственный университет Плимута; адъюнкт-профессор, Массачусетский университет, г. Лоуэлл
Адрес: 17 High Street MSC 52, Plymouth, NH 03264, USA
E-mail: DMC1029@plymouth.edu

Трейси Пол Е., профессор криминологии и уголовного права, руководитель учебного отдела факультета уголовного права и криминологии, Массачусетский университет, г. Лоуэлл

Цель: анализ влияния характеристик ранней преступности на криминальную карьеру взрослых (на примере несовершеннолетних юношей 1958 года рождения города Филадельфия).

Методы: диалектический подход к познанию социальных явлений, позволяющий проанализировать их в историческом развитии и функционировании в контексте совокупности объективных и субъективных факторов, который определил выбор следующих методов исследования: формально-логический, сравнительно-правовой, социологический.

Результаты: на примере преступности среди несовершеннолетних юношей 1958 года рождения города Филадельфии авторы исследуют природу криминального поведения, феномен влияния совершения преступления на дальнейшее преступное поведение, а также на криминальный статус взрослого. Преступную карьеру принято рассматривать в целом, однако на самом деле она состоит из одного или более конкретных преступлений, а вопрос криминального поведения заслуживает внимания как таковой. Так, необходимо определить возможность использования факторов времени, вида, тяжести преступлений несовершеннолетних и особенностей судебного решения в качестве предвестников траектории криминальной карьеры взрослого. Обширный анализ специальной научной литературы показал, что исследования ранней преступной карьеры и ее связи с преступностью взрослых крайне немногочисленны.

* Впервые статья опубликована на английском языке в журнале *Criminology, Criminal Justice, Law & Society and The Western Society of Criminology* Hosting by Scholastica. По вопросам коммерческого использования обратитесь в редакцию журнала *Criminology, Criminal Justice, Law & Society (CCJLS)* и *The Western Society of Criminology*: CCJLS@WesternCriminology.org

Цитирование оригинала статьи на английском языке: Carkin D. M., Tracy P. E. Prediction of Adult Criminal Careers from Early Delinquency Offense Characteristics in the 1958 Philadelphia Birth Cohort // *The Criminology, Criminal Justice, Law & Society*. 2017. Vol. 18, No. 1. Pp. 71–87.

Каркин Д. М., Трейси П. Е. Влияние характеристик ранней преступности на криминальную карьеру взрослых...

Carkin D. M., Tracy P. E. Prediction of Adult Criminal Careers from Early Delinquency Offense Characteristics in the 1958 Philadelphia Birth Cohort

Научная новизна: в статье впервые обосновано, что пребывание в исправительном учреждении для несовершеннолетних имеет криминогенный эффект. Виды наказаний, назначаемые ювенальным судом, являются значимым предвестником преступной деятельности взрослого: чем менее суровым было наказание, тем ниже уровень преступности во взрослом возрасте. Возраст преступника в момент совершения второго преступления является значимым фактором — чем младше преступник, тем выше вероятность преступной карьеры во взрослом возрасте. Причем чем младше преступник во время совершения третьего преступления, тем выше вероятность продолжения его преступной карьеры во взрослом возрасте. Поэтому, чтобы снизить количество преступлений во взрослом возрасте, необходимо воздействовать на несовершеннолетних преступников до совершения ими третьего преступления. Кроме того, в работе обосновано, что самым значимым фактором, определяющим криминальный статус взрослого, является решение суда по делам несовершеннолетних.

Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной и педагогической деятельности при рассмотрении вопросов, связанных с влиянием характеристик ранней преступности на криминальную карьеру взрослых.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних; концепция «преступной карьеры»; предрасположенность к совершению преступлений

Как цитировать русскоязычную версию статьи: Каркин Д. М., Трейси П. Е. Влияние характеристик ранней преступности на криминальную карьеру взрослых (на примере несовершеннолетних юношей 1958 года рождения города Филадельфия) // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. Т. 12, № 1. С. 112–131. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.12.2018.1.112-131>

D. M. CARKIN¹,

P. E. TRACY²

¹ Plymouth State University, New Hampshire, Plymouth, USA

² University of Massachusetts, Lowell, USA

PREDICTION OF ADULT CRIMINAL CAREERS FROM EARLY DELINQUENCY OFFENSE CHARACTERISTICS IN THE 1958 PHILADELPHIA BIRTH COHORT*

Contact:

Danielle M. Carkin, is an assistant professor in the Criminal Justice Department, Plymouth State University; an adjunct professor, University of Massachusetts, Lowell
Address: 17 High Street MSC 52, Plymouth, NH 03264, USA. E-mail: DMC1029@plymouth.edu
E-mail: DMC1029@plymouth.edu

Paul E. Tracy, Professor of Criminology and Criminal Justice, and Director of the Graduate Programs, in the Department of Criminal Justice and Criminology, University of Massachusetts, Lowell.

Objective: to investigate the impact of delinquency conduct on adult criminal career (by the example of delinquent boys in the 1958 Philadelphia Birth Cohort).

Methods: dialectical approach to cognition of social phenomena, allowing to analyze them in historical development and functioning in the context of the totality of objective and subjective factors, predetermined the following research methods: formal-logical, comparative-legal, and sociological.

* The article is first published in the English language by Criminology, Criminal Justice, Law & Society (CCJLS) and The Western Society of Criminology. For more information, please contact: CJLS@WesternCriminology.org.

For original publication: Carkin D. M., Tracy P. E. Prediction of Adult Criminal Careers from Early Delinquency Offense Characteristics in the 1958 Philadelphia Birth Cohort, The Criminology, Criminal Justice, Law & Society, 2017, vol. 18, No. 1, pp. 71–87.

Results: by the example of delinquent boys in the 1958 Philadelphia Birth Cohort, the authors investigate the nature of delinquency conduct, offense-by-offense, and its relationship to adult crime status. Although it is convenient to think of an offender's delinquency career as a whole, such a career actually consists of one or more specific offenses, and offense conduct can be worth studying in its own right. Thus, it is necessary to determine whether the timing, type, severity, court disposition, and so on of these juvenile offenses can be used to predict adult career pathways. An extensive review of the literature revealed that investigations of early offense conduct and its connection to adult crime are exceedingly scarce.

Scientific novelty: for the first time, the research proves that the facility disposition appears to have a criminogenic effect. The juvenile court dispositions are significantly predictive of the adult paths—the less severe the disposition, the less adult crime. At the time of the second offense, age is found significant in that the younger the individual is at the time of the second offense, the greater the chances are that the individual will receive a higher score in the adult path variable. The younger the individual is at the time of the third offense, the more likely he is to score higher in the adult paths. Thus, to decrease the adult crime rates, it is necessary to work with delinquent criminals before they commit their third crime. Besides, it is substantiated that the strongest predictor of adult crime status was juvenile court dispositions.

Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used in research and teaching for the consideration of the issues related to the influence of juvenile offenses on the adult criminal career.

Keywords: Juvenile offenses; “Criminal career” concept; Predictor of adult crime

For citation of Russian version: Carkin D. M., Tracy P. E. Prediction of Adult Criminal Careers from Early Delinquency Offense Characteristics in the 1958 Philadelphia Birth Cohort, *Actual Problems of Economics and Law*, 2018, vol. 12, No. 1, pp. 112–131. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.12.2018.1.112-131>

На примере преступности среди несовершеннолетних юношей 1958 года рождения города Филадельфии авторы исследуют природу криминального поведения, феномен влияния совершения преступления на дальнейшее преступное поведение, а также на криминальный статус взрослого. Преступную карьеру принято рассматривать в целом, однако на самом деле она состоит из одного или более конкретных преступлений, а вопрос криминального поведения заслуживает внимания как таковой. Так, необходимо определить возможность использования факторов времени, вида, тяжести преступлений несовершеннолетних и особенностей судебного решения в качестве предвестников траектории криминальной карьеры взрослого. Обширный анализ литературы показал, что исследования ранней преступной карьеры и ее связи с преступностью взрослых крайне немногочисленны. В нашей работе показано, что, во-первых, особенности начала преступной карьеры несовершеннолетних предопределяют траекторию ее развития у взрослых и, во-вторых, ряд аспектов первых преступлений влияют на совершение последующих преступлений. Самым значимым фактором, определяющим криминальный статус взрослого, является решение суда по делам несовершеннолетних.

За последние 44 года, после публикации работы *Delinquency in a Birth Cohort* [1] [«Исследование пре-

ступности в когорте по году рождения»], концепция «преступной карьеры» стала доминирующей в криминологических исследованиях. В рамках различных общественных дисциплин предпринимались попытки дать теоретическое обоснование так называемой преступной карьеры и отразить эмпирические знания по таким значимым аспектам, как начало, длительность и траектория преступной карьеры. Эта проблема рассматривалась в двухтомном издании Национальной Академии наук [2]. Кроме того, в работе [3] верно замечено, что современный интерес к концепции преступной карьеры и феномену хронического преступника берет начало в трудах Shaw [4–6] и его коллег (например, Sutherland [7]). Tracy и Kempf-Leonard [8] расширили наблюдения Bursik, отметив, что ранние исследования «преступной карьеры» не были ограничены Чикагской школой. Приблизительно в то же время, в течение 1930-х гг., Gluecks начали свои классические работы по исследованию преступности. Результатом их работы стали 13 книг и почти 300 статей, многие из которых касались проблемы «преступной карьеры». Обзоры этих исследований приводятся в [9, 10]. Новое осмысление результатов Gluecks можно найти в работах [11–13].

Подход «жизненный курс» в изучении «преступной карьеры» возник в 1990-х гг., когда криминологи

попытались внести ясность в дебаты о значимости лонгитюдных исследований. По мнению Farrington, подход с точки зрения психологии развития и подход «жизненный курс» сосредоточены в основном на трех проблемах: (1) развитие преступного и антиобщественного поведения на протяжении всей жизни, (2) влияние факторов риска и защиты в разном возрасте и (3) влияние жизненных событий на развитие преступного поведения [14, р. 2]. Подход «жизненный курс» стал чрезвычайно распространенным, если не сказать доминирующим, в 1990-х гг. Фактически его популярность только возросла по сравнению со второй половиной 1980-х гг., когда Gottfredson и Hirschi [15–17] раскритиковали такое доминирующее положение лонгитюдных исследований. Такой авторитетный исследователь, как Farrington, указывал, что основной причиной влияния подхода «жизненный курс» в 1990-х гг. стало огромное количество появившихся в тот период публикаций по лонгитюдным исследованиям [14]. Хотя он, возможно, прав в том, что решающим фактором было количество исследований в рамках данного подхода [14], однако не следует забывать и о важнейшей роли работы Sampson и Laub в этом процессе. В работах [11, 12], основанных на подходе «жизненный курс», предложенном Elder [18], развивается теория возрастных этапов, в которой рассмотрена роль неформальных инструментов общественного контроля на различных этапах развития. Benson [19] также дает всесторонний обзор подхода «жизненный курс» в криминологии.

Как мы выяснили, большинство предыдущих исследований посвящены причинным факторам рецидивизма, влияющим на различные переменные, однако они практически не затрагивают влияние характеристик первого преступления на развитие преступной карьеры и в конечном итоге на траекторию жизненного пути несовершеннолетнего преступника. Наше исследование использует другой подход, фокусируясь на природе криминального поведения в самом начале криминальной карьеры, факторах влияния совершения преступления на дальнейшее преступное поведение, а также на определении количества преступлений, совершенных взрослым в течение его криминальной карьеры. Хотя преступную карьеру обычно рассматривают в целом, однако на самом деле она состоит из одного или более конкретных преступлений, и вопрос криминального поведения заслуживает внимания как таковой. Так, необходимо

определить, могут ли факторы времени, вида, тяжести преступлений несовершеннолетних и особенности судебного решения использоваться для прогнозирования или объяснения траектории криминальной карьеры взрослого. Иначе говоря, будут ли особенности начала преступной деятельности у несовершеннолетних определять их предрасположенность к совершению преступлений во взрослом возрасте?

Обширный анализ литературы показал, что исследований преступного поведения в начале криминальной карьеры преступников не проводилось. Возможно, это связано с отсутствием статистических данных о связи преступности несовершеннолетних с преступностью взрослых. С другой стороны, причина может быть в том, что подход «жизненный курс» ставит во главу угла жизненные события, происходящие на этапе перехода от подросткового возраста к молодости и далее. Возможно, что тем самым этот подход уводит внимание исследователей от событий начала криминальной карьеры в пользу последующих событий и процессов в жизни объекта исследования. Мы, в свою очередь, утверждаем, что особенности начала преступной деятельности у несовершеннолетних во многом предопределяют вероятность ее продолжения как в этом возрасте, так и во взрослой жизни.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Исследования по проблеме преступной карьеры, особенно с точки зрения психологии развития и подхода «жизненный курс», довольно многочисленны. Однако они затрагивают процессы в течение жизненного курса, но не вопросы начала преступной деятельности у несовершеннолетних. Например, широко известна классическая работа Moffitt [20], породившая целую серию исследований траектории жизненного пути у взрослых (см. [21]). Кроме того, было подтверждено влияние предыдущей преступной деятельности на последующую [22], в том числе на примере когорты 1958 года рождения [8]. Исследования в этой области касаются в основном общих параметров криминальной карьеры, но не особенностей криминального поведения в начале преступной деятельности. Это касается в первую очередь работы Tracy и Kempf-Leonard [8], в которой анализируется весь спектр стандартных параметров криминальной карьеры по указанной базе данных

и рассматривается возможность прогнозирования дальнейшей криминальной карьеры исходя из этого анализа. Аналогично Carkin и Трасу в недавнем исследовании рассматривали различные модели взаимоотношений между жизненной траекторией несовершеннолетнего и взрослого, основываясь на обобщенных параметрах криминальной карьеры несовершеннолетнего [21]. Таким образом, мы ограничим обзор предыдущих исследований только теми работами, в которых затрагиваются специфические параметры преступной деятельности, используемые в нашей работе. Кроме того, следует отметить, что в предыдущих исследованиях указанные параметры не были проанализированы с такой полнотой, как в нашей работе, что было обусловлено ограниченностью баз данных. Таким образом, ниже мы остановимся на двух основных аспектах предыдущих исследований, а именно на решениях судов по делам несовершеннолетних и возрастных параметрах, которые имеют прямое отношение к нашей работе.

Решения судов по делам несовершеннолетних

Пожалуй, наименьшее количество разногласий в сфере ювенальной юстиции вызывает вопрос об основных целях и задачах судебной системы в этой области. Работы Platt [23], Rothman [24] и Bernard [25] содержат детальный анализ зарождения «движения за спасение детей» и исправительно-трудовых учреждений для малолетних преступников в качестве основного метода общественного контроля. Можно спорить о том, имели ли создатели ювенальной юстиции благие намерения или достаточные знания в области проводимых ими социальных реформ. Однако результат их деятельности не вызывает значительных разногласий. Mears [26] отмечает, что суды по делам несовершеннолетних в целом руководствуются доктриной *parens patriae*, согласно которой суд выступает в качестве суррогатного родителя, действующего на благо ребенка. Эта доктрина предопределила конкретную форму и сущность ювенального правосудия, оно: 1) неформальное и неосуществительное, 2) основано на принципе ограниченного вмешательства, 3) ориентировано на меры воздействия внутри сообщества, а не лишение свободы и 4) ставит своей целью в первую очередь реабилитацию и профилактику, а не возмещение вреда и наказание.

Применение таких, отличных от стандартных, принципов и процедур было основано на убеждении,

что следует радикально различать подростковую и взрослую преступность. Это касается не только отличий в характере самих преступных деяний, но и лиц, их совершивших. Типичные несовершеннолетние преступники молоды и незрелы. Считается, что их правонарушения нечасты и несерьезны. И, что важнее всего, считается, что их положение преступника временное, что его можно исправить путем соответствующих действий суда. Считается, что такому «обычному» или «типичному» несовершеннолетнему правонарушителю необходима иная судебная модель, чем взрослому преступнику. Несмотря на благие намерения ювенального правосудия, применяемые им процедуры могут способствовать продолжению преступной карьеры и даже определять ее траекторию во взрослом возрасте. При этом многие решения судов могут оказывать положительное воздействие и заставлять правонарушителя отказаться от дальнейших криминальных действий. Однако может происходить и обратное, и приговор, вынесенный в раннем возрасте, может побудить несовершеннолетнего правонарушителя стать закоренелым преступником [27]. Lambie и Randell [28] признают, что лишение свободы не является эффективным методом снижения рецидивизма среди несовершеннолетних правонарушителей, так как оно не отвечает потребностям, характерным для лиц этого возраста. Аналогично Fabelo, Arrigona, Thompson, Clemens и Marchbanks [29] показывают, что суровое наказание для несовершеннолетних (особенно тюремное заключение) может иметь криминогенный эффект и дать результат, противоположный желаемому. Если признать, что цель наказания – предотвратить или уменьшить вероятность совершения преступления, то суровое наказание для несовершеннолетних определенно не достигает этой цели [30].

Howell с соавторами также отмечают, что система ювенального правосудия должна на основе надежных данных определить те процедуры, которые способствуют реабилитации несовершеннолетних правонарушителей и профилактике дальнейших правонарушений среди них [30]. Отсюда следует, что проблема преступности среди несовершеннолетних должна тщательно и последовательно изучаться с целью повлиять на траектории индивидуального развития каждого несовершеннолетнего. Таким образом, значимость нашего исследования в том, чтобы определить степень влияния решений судов по делам

несовершеннолетних на выбор ими криминального или некриминального жизненного пути в дальнейшем. В этом отношении наша работа продолжает исследование в рамках проекта The Pathways to Desistance («Пути к отказу от совершения преступления») [31]. The Pathways to Desistance [32] – это лонгитюдное исследование 1 354 несовершеннолетних, осужденных за тяжкие преступления в возрасте перехода от подросткового к молодому возрасту, из округа Марикопы, штат Аризона ($N = 654$) и округа Филадельфия, штат Пенсильвания ($N = 700$). В частности, исследование показало низкую эффективность длительных сроков тюремного заключения несовершеннолетних в снижении уровня рецидивизма, а также высокую эффективность надзора по месту жительства в качестве компонента воспитательно-исправительного воздействия на несовершеннолетних, отбывших лишение свободы [32]. Таким образом, целесообразно изучить влияние полицейских и судебных мер на общую когорту правонарушителей, в отличие от когорты осужденных за тяжкие преступления. Наше исследование основано на данных о когорте 1958 года рождения из Филадельфии.

Возраст в начале преступной деятельности

Кроме содержания судебных решений, имеет значение также временной аспект. Согласно исследованиям, существует выраженная зависимость между возрастом начала преступной деятельности и рецидивизмом у несовершеннолетних нарушителей в изучаемой когорте. Трасу, Wolfgang и Figlio показали, что чем в более раннем возрасте совершено первое преступление, тем дольше продолжается криминальная карьера несовершеннолетнего, а значит, тем больше вероятность рецидивизма [33]. Трасу и Kempf-Leonard также показали, что возраст начала преступной деятельности влияет на вероятность продолжения криминальной карьеры во взрослом возрасте [8]. Согласно другим работам, возраст начала преступной деятельности связан с преступной специализацией и, как следствие, с предрасположенностью к преступной деятельности у взрослых [34]. Thomas, Thomas, Burgason и Wichinsky изучали роль ранних контактов с судебной системой, а также роль интеллектуальной деятельности в прогнозировании тяжелой и хронической преступности во взрослом возрасте [35]. Они обнаружили, что чем в более раннем возрасте происходит первый контакт несовершеннолетнего с судеб-

ной системой, тем больше вероятность его заключения под стражу и осуждения за тяжкое преступление во взрослом возрасте. Аналогично, в исследовании несовершеннолетних правонарушителей Juvenile Offender Study [36] показано, что более ранний возраст начала преступной карьеры связан с большей вероятностью продолжить ее, будучи взрослым.

Не вызывает сомнений, что преступность несовершеннолетних тесно связана с преступностью взрослых, а именно что несовершеннолетние, начавшие движение по криминальному пути, более склонны продолжать его и после достижения 18 лет [37]. Более того, A. Piquero, J. D. Hawkins, L. Kazemian, D. Petechuk [38] сообщают о пике преступной активности в подростковом возрасте и ее снижении у взрослых. Таким образом, криминальные проявления в подростковом возрасте являются значимым показателем при изучении влияния решений судов по данным делам на вероятность криминального поведения в будущем.

В течение всей жизни человек оказывается в различных ситуациях, влияющих на выбор им своего жизненного пути. Эти ситуации и переходы могут подталкивать его к преступным действиям или уводить от них. В криминологии давно делаются попытки прояснить роль начала преступной деятельности, приверженности к ней или отказа от нее, но такие попытки до сих пор не были успешными по нескольким причинам. Например, Thornberry и соавторы [39] называют годы между концом подросткового периода и взрослостью «криминологическим перекрестком», когда несовершеннолетний правонарушитель становится/не становится взрослым преступником. Существуют теории, рассматривающие этот переход с различных точек зрения и подчеркивающие роль различных факторов, влияющих на траекторию дальнейшего движения личности. Мы попытаемся доказать, что период раннего начала преступной деятельности, природа и тяжесть совершенного преступления и реакция на него официальных учреждений являются не менее, а возможно и более, важными факторами, чем последующие периоды.

Ограничения предыдущих исследований

В течение всей жизни человек сталкивается с ситуациями выбора, определяющими его дальнейший путь. Это, возможно, особенно важно для тех, кто связан с преступной деятельностью. Различные события могут повлиять на: (1) факт и сроки начала

преступной карьеры и (2) продолжение или отказ от преступной деятельности. Преступников часто воспринимают как некую постоянную величину: «кто совершил преступление, тот навсегда становится преступником». Однако такое восприятие не отражает реалий жизненного пути. Преступность и преступная карьера – динамические величины: они начинаются, продолжаются, могут активизироваться или прекращаться. Несовершеннолетние правонарушители не всегда становятся взрослыми преступниками, а взрослые преступники не обязательно начинали криминальную карьеру, будучи несовершеннолетними.

В большинстве предыдущих исследований криминальную карьеру описывают по количеству преступлений, совершенных лицом в течение жизни. Хотя такая точка зрения дает представление о стиле жизни преступника, она ничего не говорит о различиях его поведения в различные периоды жизни. Фактически она не позволяет понять, как жизненные события влияли на поведение человека. В более ранних исследованиях не изучалась природа преступного поведения, феномен влияния совершения преступления на дальнейшее криминальное поведение, а также на криминальные действия взрослого. В них также не рассматривалась специфика преступной деятельности несовершеннолетних, а именно возраст, тип, тяжесть и решение суда по каждому преступлению, совершенному в начале криминальной карьеры. В данной работе исследуются те характерные для каждого преступления черты, которые позволяют прогнозировать траекторию развития конкретного лица во взрослом возрасте. В особенности мы рассматриваем вопрос зависимости между способом начала криминальной карьеры и предрасположенности взрослого к преступной деятельности. Цель нашего исследования – ответить на два вопроса: 1) определяет ли способ начала криминальной карьеры несовершеннолетним выбор им криминального пути во взрослом возрасте и 2) какие аспекты нескольких первых правонарушений могут побудить несовершеннолетнего правонарушителя продолжать совершать их в период несовершеннолетия и далее во взрослом возрасте и как они влияют на количество арестов взрослых.

В предыдущих исследованиях преступная карьера взрослых или несовершеннолетних рассматривалась в целом, т. е. изучались количество и виды преступлений, совершенных в течение всей жизни. В нашей ра-

боте преступная карьера разбивается на два этапа – период несовершеннолетия или взрослый период. Кроме того, в нашей работе применен оригинальный подход к исследованию преступности несовершеннолетних, рассматривающий особенности первых четырех из совершенных преступлений по отдельности. Выбор именно первых четырех из совершенных преступлений не случаен и основывается на следующих соображениях. Во-первых, в обеих когортах по году рождения в Филадельфии снижается показатель отказа от дальнейшей преступной деятельности, и показатели вероятности рецидивизма стабилизируются [1, табл. 10.3; 33, табл. 8.3]. Во-вторых, совершение пятого преступления переводит преступника в категорию хронических преступников, для которых характерны совершенно иные показатели как в отношении рецидивизма несовершеннолетних, так и в отношении вероятности совершения преступных действий во взрослом возрасте [8]. В-третьих, исследование, например, первых десяти из пятнадцати совершенных преступлений неизбежно ограничивает объект исследования хроническими преступниками в отличие от всей когорты преступников 1958 года рождения, что противоречит целям и задачам данного исследования.

МЕТОДОЛОГИЯ

Объект исследования

В работе использованы данные исследования когорты 1958 года рождения из Филадельфии [8, 33]. Использование этих данных во многом сглаживает ограничения и недостатки предыдущих работ. Указанная когорта велика – она охватывает 13 160 мужчин, которые равномерно распределены по социально-экономическому положению (далее – СЭП) и национальной принадлежности (табл. 1). Для данной когорты имеется большое количество данных по криминальной истории и совершенным преступлениям, что позволяет выявить факторы влияния различных переменных на траекторию преступной деятельности. Однако, несмотря на значительный объем данных и проведенные лонгитюдные исследования, следует помнить, что это лишь отдельная группа людей, родившихся в одном городе в одном году. Полученные результаты не подлежат обобщению и переносу на другие когорты по году рождения, даже в пределах Филадельфии. Кроме того, полученные результаты не могут быть повторены на перекрестных данных.

Таблица 1

Разделение на категории
Table 1. Variable Breakdown

Показатель / Item	Количество / Number	Процент / Percent
<i>Общее количество / Subjects 13 160</i>		
Низкое СЭП / Low SES	6 414	48,7
Высокое СЭП / High SES	6 746	51,3
Белый / White	6 216	47,2
Небелый / Nonwhite	6 944	52,8
Несовершеннолетний неправошитель / Non-Delinquent	8 845	67,2
Несовершеннолетний правошитель / Delinquent	4 315	32,8
Взрослый неправошитель / Adult Non-offender	10 083	76,6
Взрослый правошитель / Adult Offender	3 077	23,4
Кол-во правошительств, совершенных несовершеннолетними / Delinquent Events	15 248	3,53
Кол-во правошительств, совершенных взрослыми / Adult Crimes	8 149	2,65
<i>Кол-во правошителей / Delinquents 4 315</i>		
Кол-во взрослых правошителей / Adult Offender	1 805	32,3
Кол-во правошительств, совершенных взрослыми / Adult Crimes	5 576	3,09

Данные по преступности несовершеннолетних

Информация о задержаниях и других контактах с полицией представителей указанной когорты до 18-летнего возраста получена из официальных досье и отчетов о расследованиях, которые были предоставлены отделом по делам несовершеннолетних полиции Филадельфии. Кроме официальных отчетов, в базу данных включена информация о любых контактах с полицией, результатом которых было исправление поведения или неформальная поддержка подростка полицейским. Исправлением считались случаи, когда подростка передавали на поруки родителям. Таким образом, данные о подростковой преступности включают как официальные задержания, так и неформальные контакты. По нашему мнению, такой подход лучше отражает положение в сфере преступности несовершеннолетних, чем одни лишь данные о задержаниях. Информация из отчетов о расследованиях дополняет данные из досье за счет подробного описания обстоятельств совершенных правонарушений.

Данные по преступности взрослых

Данные о преступности взрослых получены из исследования правошителей в возрасте от 18 до 26 лет [8]. Данные по всей когорте после достижения 18 лет были предоставлены Муниципальным судом Филадельфии по общим делам. Материалы суда включают также полицейские отчеты. Таким образом, эти данные сопоставимы с данными о подростковой преступности. В нашей работе особое внимание уделялось преступности взрослых в критический период от 18 до 26 лет. Данные о возрасте начала преступной деятельности по исследуемой когорте демонстрируют хорошо известную нисходящую закономерность, а именно: 18 лет = 37,3 %; 19 лет = 17,4 %; 20 лет = 10,8 %; 21 год = 9,6 %; 22 года = 7,6 %; 23 года = 6,2 %; 24 года = 4,8 %; 25 лет = 4,8 %; 26 лет = 1,7 %. Как показывают цифры, 93,7 % взрослых правошителей в когорте начали свою криминальную карьеру в возрасте наибольшего риска – от 18 до 24 лет. Таким образом, мы ожидаем, что лишь небольшой процент правошителей начинает свою преступную деятельность в возрасте старше 24 лет.

Характеристики правошителей и правошительств

Общее разбиение по статусу несовершеннолетнего правошителя показано в табл. 1: 4 315 несовершеннолетних юношей совершили 15 248 правонарушений, или в среднем 3,53 на человека. Разбиение по статусу взрослого правошителя также показано в табл. 1. Процент совершения правошительств среди взрослых был ниже, чем среди несовершеннолетних. 3 077 правошителей составляют 23,4 % всех мужчин в когорте; количество арестов составило 8 149, или в среднем 2,65 ареста на человека. На рис. 1 представлены также данные по взрослым правошителям и совершенным ими правошительствам на основе подмножества несовершеннолетних правошителей в когорте. Из 4 315 несовершеннолетних юношей 1 805 (32,3 %) стали взрослыми правошителями, совершившими 5 576 правошительств. Количество арестов составило в среднем 3,09 ареста на взрослого правошителя.

Прогнозирующие переменные

При рассмотрении показателей преступности несовершеннолетних, влияющих на вероятности продолжения ими преступной карьеры во взрослом возрасте, мы выделили, прежде всего, меры воздействия со стороны полиции и суда в ответ на первые четыре из

совершенных преступлений. Для этого использовался четырехуровневый дискретный показатель, отражающий следующие категории: (1) задержание полицией, (2) неформальное урегулирование конфликта в ювенальном суде, (3) испытательный срок, и (4) приговор к пребыванию в исправительном учреждении для несовершеннолетних. Очевидно, что выбор меры официального воздействия влияет на переход к криминальному статусу взрослого. Кроме этого фактора, мы изучали возможное влияние факторов самого преступления на вероятность перехода к преступной деятельности взрослого. Мы остановились на следующих факторах.

Во-первых, мы используем показатель возраста начала преступной деятельности. Исследование выявило сильную корреляцию между возрастом и рецидивизмом в когорте 1958 года рождения. Трасу с соавторами [33] показали, что чем в более раннем возрасте совершено первое преступление, тем продолжительнее криминальная карьера и, следовательно, тем выше вероятность рецидивизма. Трасу и Kempf-Leonard [8] показали, что возраст начала преступной деятельности влияет также на вероятность продолжения криминальной карьеры во взрослом возрасте.

Во-вторых, мы используем количественный показатель тяжести преступления [8, 33, 40]. Трасу и Kempf-Leonard [8] показали, что средний уровень тяжести преступлений несовершеннолетнего является величиной, хорошо прогнозирующей вероятность его преступной деятельности во взрослом возрасте. Таким образом, можно предположить, что точность такого прогнозирования будет еще выше при определении тяжести первого, второго, третьего и четвертого преступлений по отдельности. Тяжесть преступления или правонарушения несовершеннолетнего из когорты 1958 года рождения определялась следующим образом: (1) количество жертв, получивших легкие телесные повреждения, или обратившихся за медицинской помощью, или госпитализированных, или убитых; (2) количество жертв сексуального насилия; (3) факты физической или словесной угрозы или угрозы с применением оружия; (4) количество незаконных проникновений в помещения; (5) количество угнанных транспортных средств, факт возврата или невозврата транспортных средств; и (6) общий материальный ущерб в результате кражи или повреждения имущества [33, табл. 4.3].

Наконец, мы используем переменную, показывающую, было ли преступление совершено в одиночку

или с соучастником. Мы полагаем, что поддержка со стороны сверстников усиливает тенденцию к преступному поведению и способствует переходу к преступной карьере взрослого. Ряд исследований подтверждает, что наличие соучастников значимо в развитии криминальной карьеры несовершеннолетних и ее продолжении во взрослом возрасте [41, 42].

Зависимые переменные

При изучении различных аспектов криминального статуса взрослых мы использовали две зависимые переменные. Во-первых, это четырехуровневый показатель траекторий преступности взрослых, составленный на основе работы Moffitt [20]. Соответствующий метод анализа – упорядоченная логистическая регрессия, позволяющая моделировать вероятность перехода из категории «непреступников» в категории «ограниченных», «частых» или «хронических» преступников на основе прогнозирующих данных о преступности несовершеннолетних. Вторая зависимая переменная – количество задержаний во взрослом возрасте – отражает количественные характеристики преступности взрослых. Методом анализа числовых данных является отрицательная биномиальная регрессия. Для обеих зависимых переменных анализировались данные по первым четырем из совершенных преступлений по отдельности, так как нас интересовали особенности каждого из преступлений для преступников, совершивших то или иное количество преступлений. Если бы использовалась лишь одна модель вместо четырех, фокус внимания неизбежно был бы перенесен на преступников, совершивших как минимум четыре преступления. Описательные данные по двум зависимым переменным показаны в табл. 2.

Переменная траектории преступности взрослых измерялась следующим образом. В предыдущих исследованиях когорты 1958 года рождения использовалась та же типология преступников, что и в работе Wolfgang с соавторами в исследованиях когорты 1945 года рождения [1]. Таким образом, Wolfgang придерживался следующей классификации криминальной карьеры несовершеннолетних: (1) непреступники, (2) лица, совершившие одно преступление, (3) нехронические рецидивисты (2–4 преступлений) и (4) хронические рецидивисты (5 и более преступлений). В своих работах с данными по когорте 1958 года

Таблица 2
Описательная статистика: Зависимые переменные
Table 2. Descriptive Statistics: Dependent Variables

Показатель / Item	Количество / Count	Процент / Percent
<i>Взрослые / Adult Paths</i>		
Отсутствие преступлений / Non-offender	2 510	58,2
1–2 преступления / 1–2 Crimes	1 032	23,9
3–4 преступления / 3–4 Crimes	393	9,1
5 и более преступлений / 5+ Crimes	380	8,8
Всего / Total	4 315	100,0
Преступлений, совершенных взрослыми / Adult Crimes	4 315	
N	1,29	
Среднее значение / Mean	0	
Минимум / Min	35	
Максимум / Max	2,40	
Стандартное отклонение / Std. Dev.	0,03	

рождения Трасу с соавторами [8, 33] использовал эту классификацию, так как пытался воспроизвести исследование когорты 1945 года рождения и сравнить эти две когорты. Однако очевидно, что данная классификация умозрительна и не опирается на какие-либо теоретические положения или качественные оценки, принимая во внимание лишь количество преступлений, совершенных несовершеннолетними. Мы, в свою очередь, предлагаем другую классификацию категорий преступников, которая описана ниже, и в качестве апробации используем ее в нашем исследовании когорты 1958 года рождения.

Первая категория – «*непреступники*». Она охватывает тех, кто никогда не подвергался задержанию во взрослом возрасте. Данная категория соответствует траектории *отказа от преступной деятельности*, выбранной несовершеннолетним правонарушителем при переходе во взрослый период жизни.

Вторая категория – «*ограниченные*» преступники. В нее входят лица с ограниченным опытом преступной деятельности во взрослом возрасте – одно или два преступления. Мы считаем такую классификацию более адекватной, чем классификация Wolfgang [1], которая объединяла в одну категорию лиц, совершивших от двух до четырех преступлений. Два преступления – это лишь на одно больше, чем единичное преступление, тогда как четыре – лишь на одно меньше,

чем в категории хронических преступников. Таким образом, мы считаем необходимым разделить эту категорию. Третья категория – «*частые*» преступники. Они сильнее вовлечены в преступную деятельность, чем предыдущая категория, однако еще не могут считаться хроническими. Это лица, совершившие три или четыре преступления. Мы считаем более целесообразным выделить две последние категории, а не объединять в одну категорию лиц, совершивших от двух до четырех преступлений. Последняя категория – «*хронические*» преступники. Здесь мы придерживаемся точки зрения Wolfgang [1], что преступник, совершивший пять или более преступлений, является хроническим. Все исследования на материале когорты 1958 года рождения подтверждают, что лица, совершившие пять или более преступлений, демонстрируют длительную и отягощенную криминальную карьеру в подростковом или взрослом возрасте или в обоих. Наше исследование подтвердило, что данная классификация является надежным инструментом для измерения траектории преступной деятельности несовершеннолетних и прогнозирования ее перехода в криминальную карьеру взрослых [21].

Нами проанализированы параметры совершения первого, второго, третьего и четвертого преступлений. Для проверки прогнозирующей способности указанных параметров были выбраны различные подходы: (1) классификация по Единой статистике преступности (UCR), (2) классификация по Sellin – Wolfgang, (3) факт применения и вид оружия и (4) статусные нарушения. Ни один из них не показал значимой прогнозирующей способности для трех показателей криминального статуса взрослого. Значимый эффект был обнаружен только у следующих параметров преступлений: (1) возраст преступника, (2) уровень тяжести преступления по классификации Sellin – Wolfgang, (3) совершение преступления в одиночку или с соучастниками и (4) меры воздействия полиции и ювенального суда.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Прогноз траектории преступной деятельности взрослых

В табл. 3–6 представлены результаты моделирования траектории преступной деятельности взрослых, полученные с помощью упорядоченной логистиче-

ской регрессии, по категориям: «непреступники», «ограниченные», «частые» и «хронические» преступники, исходя из параметров конкретных преступлений. Табл. 3 показывает, что значимыми коэффициентами среди демографических факторов являются низкий уровень СЭП и принадлежность к небелому населению. Кроме того, уровень преступности во взрослом возрасте тем выше, чем в более раннем возрасте было совершено первое преступление. Данные в табл. 5 говорят о том, что вероятность выбора преступной карьеры во взрослом возрасте ниже для лиц, получавших в подростковом возрасте любые виды наказаний по решению суда, кроме лишения свободы. Это позволяет сделать вывод, что пребывание в исправительном учреждении для несовершеннолетних имеет криминогенный эффект. Очевидно, что виды наказаний, назначаемые ювенальным судом, являются значимым предвестником преступной деятельности взрослого – чем менее суровым было наказание, тем ниже уровень преступности во взрослом возрасте.

Таблица 3

**Влияние параметров первого преступления
несовершеннолетних юношей на выбор
криминальной карьеры во взрослом возрасте**

**Table 3. Predicting Adult Paths
from First Juvenile Offense for Males**

Первое преступление / First Offense	Коэффициент регрессии / B	Стандартная ошибка / S.E.	Wald-тест / Wald	Значимость / Sig.
СЭП / SES	-0,184	0,069	7,084	0,008
Белые / White	-0,236	0,07	11,296	0,001
Возраст / Age	-0,063	0,013	24,57	0,000
Тяжесть преступления / Severity	0,01	0,006	2,365	0,124
Наличие соучастников / Co-Offenders No/Yes	0,089	0,064	1,904	0,168
Решение суда / Court Disposition				
Задержание / Arrest	-1,457	0,495	8,670	0,003
Неформальное воздействие / Informal	-1,426	0,49	8,477	0,004
Испытательный срок / Probation	-1,044	0,493	4,486	0,034
Содержание в исправительном учреждении / Facility	—	—	—	—
χ-квадрат модели / Model Chi-Square	104,824; $p = 0,0001$			

Возраст преступника в момент совершения второго преступления (табл. 4) является значимым фактором – чем младше преступник, тем выше вероятность преступной карьеры во взрослом возрасте. Что касается фактора вида наказания, несовершеннолетние преступники, подвергшиеся задержанию, неформальным санкциям или получившие испытательный срок, со значительно меньшей вероятностью выбирают криминальную карьеру во взрослом возрасте, чем те, кто содержался в исправительном учреждении. Последние с большей вероятностью попадают в категории «частых» или «хронических» преступников. Тем самым снова подтверждается гипотеза о криминогенном воздействии лишения свободы: лица, отбывавшие такое наказание, менее склонны воздерживаться от преступного поведения во взрослом возрасте. При этом влияние данного фактора оказалось значительно сильнее в момент совершения первого преступления.

Таблица 4

**Влияние параметров второго преступления
несовершеннолетних юношей на выбор
криминальной карьеры во взрослом возрасте**

**Table 4. Predicting Adult Paths
from Second Juvenile Offense for Males**

Первое преступление / First Offense	Коэффициент регрессии / B	Стандартная ошибка / S.E.	Wald-тест / Wald	Значимость / Sig.
СЭП / SES	-0,109	0,087	1,563	0,211
Белые / White	-0,11	0,089	1,551	0,213
Возраст / Age	-0,068	0,02	11,926	0,001
Тяжесть / Severity	0,004	0,006	0,365	0,545
Наличие соучастников / Co-Offenders No/Yes	-0,063	0,08	0,632	0,427
Решение суда / Court Disposition				
Задержание / Arrest	-0,921	0,367	6,306	0,012
Неформальное воздействие / Informal	-0,756	0,361	4,375	0,036
Испытательный срок / Probation	-0,788	0,368	4,589	0,032
Содержание в исправительном учреждении / Facility	—	—	—	—
хи-квадрат модели / Model Chi-Square	32,091; $p = 0,0001$			

Каркин Д. М., Трейси П. Е. Влияние характеристик ранней преступности на криминальную карьеру взрослых...

Carkin D. M., Tracy P. E. Prediction of Adult Criminal Careers from Early Delinquency Offense Characteristics in the 1958 Philadelphia Birth Cohort

Согласно табл. 5, чем младше преступник во время совершения третьего преступления, тем выше вероятность продолжения его преступной карьеры во взрослом возрасте. Также выяснилось, что вмешательство судебной системы на этом этапе уже не играет роли, так как ни один из вариантов решения суда не является значимым параметром. Аналогичным образом ни одна другая переменная также не достигла уровня значимости на этом этапе.

Таблица 5

Влияние параметров третьего преступления несовершеннолетних юношей на выбор криминальной карьеры во взрослом возрасте

Table 5. Predicting Adult Paths from Third Juvenile Offense for Males

Первое преступление / First Offense	Коэффициент регрессии / B	Стандартная ошибка / S.E.	Wald-тест / Wald	Значимость / Sig.
СЭП / SES	-0,139	0,102	1,85	0,174
Белые / White	-0,007	0,104	0,004	0,95
Возраст / Age	-0,073	0,025	8,401	0,004
Тяжесть преступления / Severity	0,001	0,008	0,018	0,894
Наличие соучастников / Co-Offenders No/Yes	-0,098	0,092	1,14	0,286
Решение суда / Court Disposition				
Задержание / Arrest	-0,488	0,403	1,470	0,225
Неформальное воздействие / Informal	-0,292	0,394	0,550	0,458
Испытательный срок / Probation	-0,383	0,401	0,916	0,339
Содержание в исправительном учреждении / Facility	—	—	—	—
χ-квадрат модели / Model Chi-Square	17,370; $p = 0,026$			

Во время совершения четвертого преступления неформальное наказание значительно уменьшало вероятность выбора преступной карьеры в будущем (табл. 6). Отсюда можно сделать вывод, что даже незначительное судебное воздействие оказывает более положительный эффект, чем отсутствие всякой реакции.

Таблица 6

Влияние параметров четвертого преступления несовершеннолетних юношей на выбор криминальной карьеры во взрослом возрасте

Table 6. Predicting Adult Paths from Fourth Juvenile Offense for Males

Первое преступление / First Offense	Коэффициент регрессии / B	Стандартная ошибка / S.E.	Wald-тест / Wald	Значимость / Sig.
СЭП / SES	-0,185	0,121	2,336	0,126
Белые / White	-0,123	0,124	0,983	0,321
Возраст / Age	-0,017	0,031	0,291	0,590
Тяжесть преступления / Severity	0,013	0,008	2,554	0,110
Наличие соучастников / Co-Offenders No/Yes	-0,004	0,105	0,002	0,968
Решение суда / Court Disposition				
Задержание / Arrest	-0,451	0,372	1,473	0,225
Неформальное воздействие / Informal	-0,731	0,364	4,032	0,045
Испытательный срок / Probation	-0,63	0,375	2,820	0,093
Содержание в исправительном учреждении / Facility	—	—	—	—
χ-квадрат модели / Model Chi-Square	12,160; $p = 0,144$			

Оценка количества арестов во взрослом возрасте

Таблицы 7–10 с помощью модели отрицательной биномиальной регрессии показывают зависимость количества арестов во взрослом возрасте от параметров каждого преступления несовершеннолетних. Все параметры первого преступления оказались значимыми (табл. 7). Более высокая вероятность получить большее количество арестов характерна для чернокожих по сравнению с белыми и для лиц с низким СЭП по сравнению с лицами с высоким СЭП. Лица, совершившие преступления с соучастниками, также имеют более высокую вероятность получить большее количество арестов, так же как и лица, совершившие более тяжкие преступления. Данный анализ подтверждает вывод, сделанный ранее в нашей работе, что вероятность получить большее количество арестов во взрослом возрасте повышается

с понижением возраста первого преступления. Самый значимый результат касается переменной, отражающей виды судебных решений. Любое решение суда приводит к более положительным последствиям по сравнению с наказанием в виде лишения свободы. Эти данные еще раз подтвердили, что лица, подвергшиеся аресту, неформальному воздействию или получившие испытательный срок после совершения ими второго преступления (табл. 8), со значительно меньшей вероятностью получали большое количество арестов во взрослом возрасте, чем те, кто содержался в исправительном учреждении. Наказание в виде содержания в исправительном учреждении для несовершеннолетних после совершения второго преступления имеет обратный эффект и фактически способствует выбору криминальной карьеры во взрослом возрасте.

Таблица 7

Влияние параметров первого преступления несовершеннолетних юношей на количество арестов во взрослом возрасте

Table 7. Explaining Adult Arrests from First Juvenile Offense for Males

Первое преступление / First Offense	Коэффициент регрессии / B	Стандартная ошибка / S.E.	Wald-тест / Wald	Степень свободы / D.F.	Значение P / P-value
Отрезок / Intercept	2,346	0,343	46,783	1	0,000
Белые / White	-0,229	0,0485	22,312	1	0,000
СЭП / SES	-0,17	0,0477	12,729	1	0,000
Возраст / Age at Offense	-0,08	0,0085	89,245	1	0,000
Наличие соучастников / Co-Offenders: No/Yes	0,101	0,0445	5,118	1	0,024
Тяжесть преступления / Offense Severity	0,012	0,0041	8,135	1	0,004
<i>Ювенальный суд / Juvenile Court</i>					
Задержание / Arrested	-0,990	0,3136	9,958	1	0,002
Неформальное воздействие / Informal	-0,936	0,3098	9,123	1	0,003
Испытательный срок / Probation	-0,673	0,312	4,654	1	0,031
Содержание в исправительном учреждении / Facility	—	—	—	—	—

Таблица 8

Влияние параметров второго преступления несовершеннолетних юношей на количество арестов во взрослом возрасте

Table 8. Explaining Adult Arrests from Second Juvenile Offense for Males

Первое преступление / First Offense	Коэффициент регрессии / B	Стандартная ошибка / S.E.	Wald-тест / Wald	Степень свободы / D.F.	Значение P / P-value
Отрезок / Intercept	2,460	0,311	62,552	1	0,000
Белые / White	-0,131	0,060	4,794	1	0,029
СЭП / SES	-0,069	0,059	1,377	1	0,241
Возраст / Age at Offense	-0,082	0,013	39,811	1	0,000
Наличие соучастников / Co-Offenders: No/Yes	-0,042	0,054	0,611	1	0,434
Тяжесть преступления / Offense Severity	0,000	0,004	0,011	1	0,916
<i>Ювенальный суд / Juvenile Court</i>					
Задержание / Arrested	-0,649	0,236	7,602	1	0,006
Неформальное воздействие / Informal	-0,490	0,232	4,474	1	0,034
Испытательный срок / Probation	-0,598	0,237	6,385	1	0,012
Содержание в исправительном учреждении	—	—	—	—	—

После совершения третьего преступления несовершеннолетними (табл. 9) становится очевидно, что меры воздействия на большинство таких преступников неэффективны. Мера наказания в виде задержание показывает большую результативность, но ни неформальные санкции, ни испытательный срок не являются значимыми. Чтобы снизить количество преступлений во взрослом возрасте, необходимо воздействовать на несовершеннолетних преступников до совершения ими третьего преступления.

Интересно, что в момент совершения четвертого преступления такие меры наказания, как неформальные санкции и испытательный срок, показывают наибольшую эффективность по сравнению с другими, хотя ни одна из мер не достигает уровня значимости (табл. 10). Очевидно, что фактор вида наказания играет главную роль в выборе криминальной карьеры во взрослом возрасте, что количество преступлений,

Таблица 9

**Влияние параметров третьего преступления
несовершеннолетних юношей на количество арестов
во взрослом возрасте**

**Table 9. Explaining Adult Arrests from Third Juvenile
Offense for Males**

Первое преступление / First Offense	Коэффициент регрессии / B	Стандартная ошибка / S.E.	Wald-тест / Wald	Степень свободы / D.F.	Значение P / P-value
Отрезок / Intercept	2,443	0,359	46,248	1	0,000
Белые / White	-0,025	0,069	0,128	1	0,721
СЭП / SES	-0,074	0,068	1,188	1	0,276
Возраст / Age at Offense	-0,084	0,017	26,148	1	0,000
Наличие соучастников / Co-Offenders: No/Yes	-0,025	0,061	0,170	1	0,680
Тяжесть преступления / Offense Severity	0,000	0,005	0,001	1	0,972
<i>Ювенальный суд / Juvenile Court</i>					
Задержание / Arrested	-0,463	0,258	3,212	1	0,073
Неформальное воздействие / Informal	-0,299	0,253	1,404	1	0,236
Испытательный срок / Probation	-0,331	0,257	1,661	1	0,197
Содержание в исправительном учреждении / Facility	—	—	—	—	—

Таблица 10

**Влияние параметров четвертого преступления
несовершеннолетних юношей на количество арестов
во взрослом возрасте**

**Table 10. Explaining Adult Arrests from Fourth Juvenile
Offense for Males**

Первое преступление / First Offense	Коэффициент регрессии / B	Стандартная ошибка / S.E.	Wald-тест / Wald	Степень свободы / D.F.	Значение P / P-value
Отрезок / Intercept	1,691	0,379	19,896	1	0,00
Белые / White	-0,041	0,081	0,257	1	0,612
СЭП / SES	-0,085	0,0793	1,142	1	0,285
Возраст / Age at Offense	-0,032	0,02	2,52		0,112
Наличие соучастников / Co-offenders: No/Yes	0,014	0,0686	0,04	1	0,841
Тяжесть преступления / Offense Severity	0,008	0,0053	2,311	1	0,128
<i>Ювенальный суд / Juvenile Court</i>					
Задержание / Arrested	-0,281	0,2341	1,438	1	0,231
Неформальное воздействие / Informal	-0,409	0,2287	3,204	1	0,073
Испытательный срок / Probation	-0,416	0,2367	3,085	1	0,079

совершенных взрослым, уменьшается при применении любого вида наказания, кроме лишения свободы, и что этот фактор является значимым после совершения первого или второго преступления.

Обсуждение

Цель нашей работы – продолжить исследования в области криминальной карьеры за счет изучения таких аспектов, как природа криминального поведения несовершеннолетних, феномен влияния совершения преступления на дальнейшее преступное поведение, а также их связь с двумя параметрами криминального поведения взрослого. По нашему мнению, предыдущие работы в этой области касались лишь перехода к криминальной карьере взрослого, рассматривая криминальную деятельность несовершеннолетнего в целом и суммируя данные за весь период. Мы придерживаемся другой точки зрения, останавливаясь на особенностях каждого из первых четырех правонарушений, совершенных несовершеннолетним, в отдельности. Мы выделяем следующие параметры: время совершения преступления, его тяжесть, наличие соучастников и меры воздействия со стороны полиции и суда. Мы проанализировали многомерные модели, направленные на прогнозирование выбора криминального пути во взрослом возрасте и количество совершенных преступлений до возраста 27 лет. Иными словами, мы попытались ответить на вопрос: зависит ли предрасположенность к преступной деятельности во взрослом возрасте от особенностей начала преступной карьеры несовершеннолетнего, а также от особенностей реакции официальных органов на его преступные действия? Результаты нашего исследования позволяют ответить на этот вопрос положительно.

Особенности первых четырех правонарушений, совершенных несовершеннолетним, оказались значимыми прогнозирующими факторами преступной карьеры взрослого. В частности, мы выяснили, что виды воздействия ювенальной судебной системы на несовершеннолетнего преступника играют решающую роль в выборе им криминальной карьеры во взрослом возрасте. После совершения первого преступления небелые несовершеннолетние и лица низкого социально-экономического положения с гораздо большей вероятностью продолжают преступную карьеру во взрослом возрасте. Для этих ка-

тегорий также выше вероятность совершить большее количество преступлений, будучи взрослыми. Также подтвердилось предположение, что чем моложе преступник, тем больше преступлений он совершит. Наше исследование также показало, что чем в более раннем возрасте несовершеннолетний преступник совершал преступления, тем больше будет количество преступлений, совершенных им во взрослом возрасте.

Наибольший интерес представляют результаты, касающиеся влияния мер воздействия ювенальной судебной системы на несовершеннолетнего преступника. В целом несовершеннолетние преступники, к которым применялись любые официальные меры, кроме лишения свободы, показали значительно меньшую вероятность совершения большого количества преступлений во взрослом возрасте. При этом указанные меры имели значительное влияние на отказ от криминальной карьеры. Очевидно, что если судебная система придерживается принципа ограниченного вмешательства в период совершения первого преступления, то несовершеннолетние преступники имели меньше шансов совершать преступления во взрослом возрасте. Результаты исследования показали, что карательные меры в виде содержания в исправительном учреждении для несовершеннолетних не приводят к желаемому результату, если они применялись после совершения первого преступления. Фактически влияние такой меры оказалось обратным: несовершеннолетние преступники, к которым было применено наказание в виде содержания в исправительном учреждении, с большей вероятностью совершали большее количество преступлений, чем те, кто подвергся другим видам наказания.

Прогнозирование криминальной карьеры и количества преступлений, совершенных во взрослом возрасте, является более эффективным, если меры судебного воздействия применяются в начале преступной карьеры. Вмешательство при начале преступной карьеры несовершеннолетних необходимо, особенно если это начало имеет место в раннем возрасте. Однако тип этого вмешательства играет значительную роль в том, будет ли несовершеннолетний правонарушитель продолжать криминальную карьеру во взрослом возрасте. Наши результаты ясно показывают, что тюремное заключение несовершеннолетних преступников приводит скорее к криминогенному эффекту, повышая уровень преступности среди

взрослых. Что касается времени воздействия, то оно определенно должно иметь место после совершения первого или второго преступления.

Совершение преступления вместе с соучастником повышает вероятность выбора криминальной карьеры во взрослом возрасте. Этот факт подтверждает положения теории социального научения и результаты исследований сообществ сверстников [41, 42]. Наличие сообщника способствует более смелому поведению и запускает замкнутый цикл преступности как в период несовершеннолетия, так и во взрослой жизни.

Практическое применение, выводы

Одно из очевидных практических приложений данного исследования касается изменения отношения ювенальной судебной системы к несовершеннолетним преступникам. Рассматривая этот аспект в исторической перспективе, мы узнаем, что до конца 1980-х – начала 1990-х гг. ювенальные суды были в основном нацелены на реабилитацию несовершеннолетних преступников, стремясь оградить их от преступного мира взрослых. Однако хрестоматийный образ «типичного несовершеннолетнего преступника» и «благодетельной» ювенальной судебной системы пошатнулся под влиянием множества противоречащих этому образу примеров, которые заставили пересмотреть философию и процедуры ювенальной юстиции [43]. Все более распространенным стало убеждение, что многие несовершеннолетние преступники не подходят под стереотипное представление о них и что на самом деле их характеристики те же, что и у взрослых преступников, за исключением возраста. По мере роста уровня преступности, общественное мнение полностью поменялось, и несовершеннолетних преступников стали отправлять в те же суды и тюрьмы, что и взрослых [44].

Невзирая на отсутствие эмпирических данных о каких-либо изменениях в политике ювенального правосудия, Schwartz сообщает о «ветрах перемен» (по его терминологии) в этой области по сравнению с политикой «жестких мер», провозглашавшихся и применявшихся в 1970-х гг. [45, с. 7]. Аналогично Ohlin [46] отмечает, что изменения в политике ювенального правосудия отражают жесткую консервативную реакцию на либеральные подходы, которых придерживалась Президентская комиссия по

правоохранительным и правоприменительным мерам. По мнению Ohlin [46], растущие опасения по поводу преступности привели к ужесточению репрессивных и карательных мер, а именно к быстрому увеличению количества наказаний в виде лишения свободы и их сроков. Ohlin также доказывал, что в это время на ювенальное правосудие стал распространяться принцип «каждый получает по заслугам». Zimring особо подчеркивал, что эти реформы судебной практики в судах для несовершеннолетних были «попыткой перейти от модели исправления личности преступника к модели максимально точного соответствия наказания совершенному преступлению» [47, с. 884]. Указывая на прочные позиции политики «жестких мер», Feld отмечал, что «влияние принципа «каждый получает по заслугам» при вынесении приговоров взрослым распространилось также и на повседневную практику обвинения несовершеннолетних преступников» и, «несмотря на настойчивые призывы сторонников реабилитации, обращение с несовершеннолетними преступниками сильно напоминает наказания, применяемые к взрослым» [48, с. 263].

Последствия применения «жесткого подхода» отражены во множестве источников. Krisberg и Austin утверждают, что «увеличение [доли молодых людей, прошедших через ювенальные суды и исправительные учреждения с 1980 по 1990 гг.] произошло по причине более формальной карательной политики ювенального правосудия, которая привела к увеличению количества арестованных и заключенных под стражу несовершеннолетних» [49, с. 171]. Schwartz [45] показал, что между 1977 и 1985 гг. количество арестов несовершеннолетних возросло более чем на 50 %, а количество несовершеннолетних, содержащихся в исправительных учреждениях, увеличилось более чем на 16 %. Результаты нашего исследования говорят о том, что применявшаяся в те годы политика «жестких мер», возможно, дает свои плоды в настоящее время.

В предыдущих работах, посвященных анализу данных когорты 1950 года рождения, Трасу и Kempf-Leonard [8] утверждали, что вмешательство суда на возможно более ранней стадии является самым эффективным способом заставить несовершеннолетнего преступника отказаться от дальнейших преступлений и отвлечь его от криминальной карьеры. Применение наказания к несовершеннолетнему после его

первого или второго, в крайнем случае третьего преступления вызывает изменения в его поведении. Отсутствие наказания на ранних этапах воспринимается подростками как разрешение продолжать преступную деятельность, которая имеет для них некоторую притягательность. Наказание является платой за такое поведение, уравнивая его выгоды. Таким образом, применение наказания на ранних этапах более эффективно, чем легкое порицание или полное отсутствие реакции на правонарушение. Чем раньше система реагирует на правонарушение, тем меньше преступлений будет среди взрослого населения. Немедленное наказание более эффективно, чем такие варианты, как откладывать наказание до следующего преступления, применять более легкие наказания несколько раз или наказывать слишком сурово.

Напротив, в настоящей работе на основе тех же данных мы показываем, что такая карательная мера, как тюремное заключение несовершеннолетних, крайне нежелательна. Мы показали, что слишком суровые приговоры правонарушителям юного возраста подрывают принцип *parens patriae*, присущий ювенальному правосудию. Мы рассматривали преступления, совершенные несовершеннолетними между 1968 и 1975 гг. Однако наши данные достаточно хорошо соотносятся не только с исторической критикой политики «жестких мер», которая обсуждалась выше, но и с недавними работами, отражающими те же опасения по поводу криминогенного эффекта от суровых наказаний ювенальных судов. Два доклада, выпущенных Центром юстиции Совета правительств штатов США, подтверждают наши выводы, основанные на данных о судебных мерах воздействия, применявшихся 40 лет назад.

В первой из этих работ Seigle с соавторами [27] предложили несколько рекомендаций на основе практического опыта. Две рекомендации особенно релевантны теме нашего исследования. Во-первых, они призывают минимизировать внимание системы ювенального правосудия к тем молодым людям, для которых риск повторного совершения преступления невысок [27]. Такую позицию невмешательства авторы подкрепляют исследованием, которое показывает, что активность системы ювенального правосудия в таких случаях может принести больше вреда, чем пользы. В частности, это подтверждается исследованием факторов риска по методу «Позитивные из-

менения» (РАСТ) во Флориде, которое показало, что молодые люди из категории с низким уровнем риска с большей вероятностью подвергались повторным арестам, если получали наказание в виде лишения свободы, чем в виде испытательного срока или общественных работ [50]. Во-вторых, было рекомендовано направить максимальный объем ресурсов системы правосудия на работу в местах лишения свободы с теми несовершеннолетними преступниками, кто склонен к продолжению криминальной деятельности, при этом минимизируя использование такой меры, как ограничение свободы [27]. Для обоснования такой политики избирательного воздействия авторы приводят исследование, показавшее, что применение качественных программ работы с молодыми людьми из категорий со средним и высоким уровнями риска снижает вероятность рецидивизма и улучшает другие показатели в большей степени, чем работа с молодыми людьми из категории с низким уровнем риска [51]. Далее авторы показывают, что, поскольку хронические преступники совершают основную массу преступлений среди несовершеннолетних, то система ювенального правосудия должна применять обоснованные методы для их выявления и направлять максимум усилий на работу с несовершеннолетними, представляющими наибольший риск для общественной безопасности и наибольший потенциал для исправления [27].

Во втором исследовании, проведенном под эгидой Центра юстиции Совета правительств штатов США, Fabelo с соавторами [29] представили всесторонний анализ реформы ювенального правосудия в Техасе. Они уделяют особое внимание сравнительному анализу эффективности содержания в исправительных учреждениях и программ по месту жительства. Многокомпонентный анализ характеристик правонарушителя и его окружения показал, что «несовершеннолетние, которым содержание в исправительных учреждениях штата заменяли на испытательный срок в своем округе, гораздо реже совершали повторные правонарушения» [29, р. 55]. Возможно, еще более важный вывод, сделанный ими, состоит в том, что «несовершеннолетние, содержащиеся в исправительных учреждениях штата, в три раза чаще совершали тяжкие преступления в качестве первого повторного преступления, чем те, кто был приговорен к испытательным срокам и надзору в своем округе» [29, р. 60].

Эти исследования Центра юстиции Совета правительств штатов США, показавшие преимущества программ для несовершеннолетних преступников по месту жительства по сравнению с тюремным заключением, были выполнены совсем недавно. Однако открыли ли они что-то новое? Очевидно, что те же принципы известны по крайней мере с начала 1990-х гг.

На федеральном уровне Агентством по делам несовершеннолетних и профилактике преступности среди несовершеннолетних были разработаны многочисленные программы в рамках единой стратегии работы с несовершеннолетними преступниками, совершившими тяжкие, насильственные или повторные преступления [52]. Аналогичным образом Национальный совет по борьбе с преступностью и правонарушениями предпринимает значительные усилия по внедрению программ по месту жительства и развитию новых инициатив с целью дать широкие возможности несовершеннолетним в местных сообществах. Krisberg, Austin и Steele [53] сообщали, что в Массачусетсе удалось закрыть местные исправительные учреждения, заменив их различными программами по месту жительства как с открытым доступом, так и с ограничением свободы. Krisberg, Rodriguez, Bakke, Neuenfeldt и Steele [54] утверждали, что работа с несовершеннолетними преступниками из категории с высоким уровнем риска наиболее эффективна вне исправительных учреждений, при условии что будет обеспечен достаточный уровень контроля за их поведением в сообществе. В качестве примера Krisberg, Neuenfeldt, Wiebush и Rodriguez [55] выделяют Программу интенсивного надзора (ISP), которая показала, что с несовершеннолетними преступниками из категории с высоким уровнем риска можно безопасно и эффективно работать в условиях местного сообщества, после того как их поведение стабилизируется.

В заключение мы хотим привести вывод, сделанный Krisberg и Austin [49] в их исследовании под эгидой Национального совета по борьбе с преступностью и правонарушениями. Проведя большую работу и предложив научное обоснование для очередного витка реформирования системы ювенального правосудия, Krisberg и Austin высказали такое мнение: «Мы считаем, что наиболее перспективным направлением развития ювенального правосудия в США является

возрождение и обновление исторической миссии судов для несовершеннолетних. Реформы должны проводиться прежде всего в интересах детей; они должны быть направлены на обеспечение по-настоящему индивидуального подхода и на расширение спектра применяемых мер воздействия. Лишение свободы должно стать крайней мерой по причине своей затратности и отсутствия положительных результатов. На смену огромным исправительным заведениям должны прийти многочисленные и разнообразные учреждения и службы. Среди различных мер воздействия должны

быть небольшие, хорошо оснащенные, безопасные места лишения свободы для немногих злостных несовершеннолетних преступников и программы по месту жительства для остальных. Исправительные учреждения закрытого типа должны быть достаточно невелики, чтобы обеспечивать достаточное внимание к индивидуальным особенностям и нуждам заключенных» [49, p. 176].

Государственные чиновники не были готовы рассматривать эти рекомендации в 1990-х гг. – возможно, пришло время сделать это сейчас.

Список литературы / References

1. Wolfgang M., Figlio R., Sellin T. *Delinquency in a Birth Cohort*, Chicago, University of Chicago Press, 1972.
2. Blumstein A., Cohen J., Roth J. A., Visher C. A. *Criminal careers and career criminals*, vol. I, II, Washington, DC, National Academy Press, 1986.
3. Bursik R. J. Erickson could never have imagined: Recent extensions of birth cohort studies, *Journal of quantitative criminology*, 1989, vol. 5, No. 4, pp. 389–396.
4. Shaw C. *The jackroller*, Chicago, IL, University of Chicago Press, 1930.
5. Shaw C. *Natural history of a delinquent career*, Chicago, IL, University of Chicago Press, 1931.
6. Shaw C. *Brothers in crime*, Chicago, IL, University of Chicago Press, 1936.
7. Sutherland E. *The professional thief*, Chicago, IL, University of Chicago Press, 1937.
8. Tracy P. E., Kempf-Leonard K. *Continuity and discontinuity in criminal careers*, New York, NY, Plenum Press, 1996.
9. Glueck S., Glueck E. T. *Ventures in criminology: Selected recent papers by Sheldon and Eleanor Glueck*, Cambridge, MA, Harvard University Press, 1964.
10. Glueck S., Glueck E. T. *Delinquents and non-delinquents in perspective*, Cambridge, MA, Harvard University Press, 1968.
11. Laub J. H., Sampson R. J. *Shared beginnings, divergent lives: Delinquent boys to age 70*, Cambridge, MA, Harvard University Press, 2001.
12. Sampson R. J., Laub J. H. *Crime in the making*, Cambridge, MA, Harvard University Press, 1993.
13. Sampson R. J., Laub J. H. Life-course desisters? Trajectories of crime among delinquent boys followed to age 70, *Criminology*, 2003, vol. 41, No. 3, pp. 555–592.
14. Farrington D. P. Building developmental and life-course theories of offending, *Advances in criminological theory*, vol. 15: Taking stock: The status of criminological theory, ed. Cullen F. T. et al., New Brunswick, NJ, Transaction Publisher, 2006, pp. 335–364.
15. Gottfredson M., Hirschi T. The true value of lambda would appear to be zero: An essay on career criminals, criminal careers, selective incapacitation, cohort studies, and related topics, *Criminology*, 1986, vol. 24, No. 2, pp. 213–233.
16. Gottfredson M., Hirschi T. The methodological adequacy of longitudinal research on crime, *Criminology*, 1987, vol. 25, No. 3, pp. 581–614.
17. Gottfredson M., Hirschi T. Science, public policy, and the career paradigm, *Criminology*, 1988, vol. 26, No. 1, pp. 37–55.
18. Elder G. H. Perspectives on the life course, *Life course dynamics*, ed. Jr G. H. E., Ithaca, NY, Cornell University Press, 1985, pp. 23–49.
19. Benson M. L. *Crime and the life course: An introduction*, 2nd ed., New York, NY, Routledge, 2013.
20. Moffitt T. E. 'Life-course-persistent' and 'adolescence-limited' antisocial behavior: A developmental taxonomy, *Psychological Review*, 1993, vol. 100, No. 4, pp. 674–701.
21. Carlin D. M., Tracy P. E. Moffitt revisited: Delinquent and criminal career paths in the 1958 Philadelphia birth cohort, *Journal of Law and Criminal Justice*, 2015, vol. 3, No. 1, pp. 14–39.
22. Piquero A. R., Farrington D. P., Blumstein A. The criminal career paradigm, *Crime and Justice*, 2003, vol. 30, pp. 359–506.
23. Platt A. *The child savers*, Chicago, IL, University of Chicago Press, 1969.
24. Rothman D. J. *The discovery of the asylum*, Boston, MA, Little Brown, 1971.
25. Bernard T. *The cycle of juvenile justice*, New York, NY, Oxford University Press, 1992.

26. Mears D. P. The front end of the juvenile court: Intake and informal vs. formal processing, *Oxford handbook of juvenile crime and juvenile justice*, ed. B. C. Feld, D. M. Bishop, New York, NY, Oxford University Press, 2012, pp. 573–605.
27. Seigle E., Walsh N., Weber J. *Core principles for reducing recidivism and improving other outcomes for youth in the juvenile justice system*, The Council of State Governments Justice Center, 2014, available at: <https://csgjusticecenter.org/wp-content/uploads/2014/07/Core-Principles-for-Reducing-Recidivism-and-Improving-Other-Outcomes-for-Youth-in-the-Juvenile-Justice-System.pdf>
28. Lambie I., Randell I. The impact of incarceration on juvenile offenders, *Clinical Psychology Review*, 2013, vol. 33, No. 3, pp. 448–459.
29. Fabelo T., Arrigona N., Thompson M. D., Clemens A., Marchbanks III M. P. *Closer to home: An analysis of the state and local impact of the Texas juvenile justice reforms*, Council of state Governments Justice Center, 2015, available at: <https://csgjusticecenter.org/wp-content/uploads/2015/01/texas-JJ-reform-closer-to-home.pdf>
30. Howell J. C., Feld B. C., Mears D. P., Farrington D. P., Loeber R., Petechuk D. Bulletin 5: Young offenders and an effective response in the juvenile and adult justice systems: What happens, what should happen, and what we need to know?, 2013, available at: <https://www.ncirs.gov/pdffiles1/nij/grants/242935.pdf>
31. Mulvey E. P., Steinberg L., Fagan J., Cauffman E., Piquero A. R., Chassin L., Losoya S. H. Theory and research on desistance from antisocial activity among serious adolescent offenders, *Youth Violence and Juvenile Justice*, 2004, vol. 2, No. 3, pp. 213–236.
32. Mulvey E. P. *Highlights from pathways to desistance: A longitudinal study of serious adolescent offenders*, National Criminal Justice Research Service, 2011, available at: <https://www.ncirs.gov/pdffiles1/oaidp/230971.pdf>
33. Tracy P. E., Wolfgang M. E., Figlio R. M. *Delinquency careers in two birth cohorts*, New York, NY, Plenum Press, 1990.
34. Piquero A. R., Paternoster R., Brame R., Mazerolle P., Dean C. W. Onset age and specialization in offending behavior, *Journal of Research in Crime and Delinquency*, 1999, vol. 36, No. 3, pp. 275–299.
35. Thomas J. M., Thomas S. A., Burgason K. A., Wichinsky L. C. Early contact with the criminal justice system and intellectual functioning as risk factors for violent and chronic adult offending, *Western Criminology Review*, 2014, available at: <http://www.westerncriminology.org/documents/WCR/v15n1/Thomas.pdf>
36. The juvenile offender study: A retrospective analysis of youth offenders who stop offending as adults, *Council on Crime and Justice*, 2006, available at: <https://csgjusticecenter.org/wp-content/uploads/2015/01/texas-JJ-reform-closer-to-home.pdf>
37. Eggleston E. P., Laub J. H. The onset of adult offending: a neglected dimension of the criminal career, *Journal of Criminal Justice*, 2002, vol. 30, No. 6, pp. 603–622.
38. Piquero A., Hawkins J. D., Kazemian L., Petechuk D. *Bulletin 2: Criminal career patterns*, Retrieved from National Criminal Justice Research Service, 2013, available at: <https://www.ncirs.gov/pdffiles1/nii/grants/242932.pdf>
39. Thornberry T., Giordano P., Uggen C., Matsuda M., Masten A., Bulten E., Petechuk D. *Bulletin 3: Explanations for offending*, Retrieved from National Criminal Justice Service, 2013, available at: <https://www.ncjrs.gov/pdffiles1/nij/grants/242933.pdf>
40. Sellin T., Wolfgang M. E. *The measurement of delinquency*, New York, NY, John Wiley and Sons, 1964.
41. Boucharde M., Nguyen H. Is it who you know, or how many that counts? Criminal networks and cost avoidance in a sample of young offenders, *Justice Quarterly*, 2010, vol. 27, No. 1, pp. 130–158.
42. Piquero A., Farrington D., Blumstein A. *Key issues in criminal career research*, New York, NY, Cambridge University Press, 2007.
43. Forst M. L., Blomquist M. E. Punishment, accountability, and the new juvenile justice, *Juvenile and Family Court Journal*, 1992, vol. 43, No. 1.
44. Ridgeway G., Listenbee R. L. *Young offenders: What happens and what should happen*, National Criminal Justice Research Service, 2014, available at: <https://www.ncirs.gov/pdffiles1/nii/242653.pdf>
45. Schwartz I. M. *(In) justice for juveniles: Rethinking the best interests of the child*, Lexington, MA, Lexington Books, 1989.
46. Ohlin L. E. The future of juvenile justice policy, *Crime and Delinquency*, 1983, vol. 29, No. 3.
47. Zimring F. E. Kids, groups, and crime: Some implications of a well-known secret, *Journal of Criminal Law and Criminology*, 1981, vol. 72, No. 3.
48. Feld B. C. *Justice for children: The right to counsel and the juvenile courts*, Boston, MA, Northeastern University Press, 1993.
49. Krisberg B., Austin J. F. *Reinventing juvenile justice*, Newberry Park, CA, Sage, 1993.
50. Early K. P., Hand G. A., Blankenship J. L. *Validity and reliability of the Florida PACT risk and needs assessment instrument: A three-phase evaluation*, Justice Research Center, 2012, available at: <http://www.dii.state.fl.us/docs/probation-policy-memos/jrc-comprehensive-pact-validity-and-reliability-study-report-2012.pdf?Status=Master&sfvrsn=2>
51. Lipsey M. W., Howell J. C., Kelly M. R., Chapman G., Carver D. *Improving the effectiveness of juvenile justice programs: A new perspective on evidence-based practice*, Center for Juvenile Justice Reform, 2010, available at: <http://nnl.org/uploads/digital-library/CJJRLipseyImproving-Effectiveness-of-Juvenile-Justice2010.pdf>

52. Wilson J. J., Howell J. C. *Comprehensive strategy for serious, violent, and chronic juvenile offenders*, Retrieved from National Criminal Justice Service, 1993, available at: <https://www.ncjrs.gov/pdffiles/guide.pdf>
53. Krisberg B., Austin J. F., Steele P. *Unlocking juvenile corrections*, San Francisco, CA, National Council of Crime and Delinquency, 1989.
54. *Demonstration of postadjudication nonresidential intensive supervision programs: assessment report*, National Council of Crime and Delinquency, San Francisco, CA, 1989.
55. Krisberg B., Neuenfeldt D., Wiebush R., Rodriguez O. *Juvenile intensive supervision: Planning guide*, National Criminal Justice Reference Service, 1994, available at: <http://www.ncjrs.gov/pdffiles/iuvsu.pdf>
56. Schwartz I. M. Juvenile crime-fighting policies: What the public really wants. In I. M. Schwartz (ed.) *Juvenile justice and public policy*, New York, NY, Lexington, 1992, pp. 214–248.
57. Carlin D. M., Tracy P. E. Prediction of Adult Criminal Careers from Early Delinquency Offense Characteristics in the 1958 Philadelphia Birth Cohort, *The Criminology, Criminal Justice, Law & Society*, 2017, vol. 18, No.1, pp. 71–87.

Дата поступления / Received 15.12.2017

Дата принятия в печать / Accepted 20.02.2018

Дата онлайн-размещения / Available online 25.03.2018

© Каркин Д. М., Трейси П. Е., 2018. Впервые опубликовано на русском языке в журнале «Актуальные проблемы экономики и права» (<http://apel.ieml.ru>), 25.03.2018

© Carlin D. M., Tracy P. E., 2018

ПОЗНАНИЕ

Клёмин, А. В.

Право ВТО, ЕС, ЕАЭС. Понятие, источники, правоспособность : учеб. пособие / А. В. Клёмин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Казань : Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязева, 2016. – 415 с.

Пособие подготовлено в рамках реализации распоряжения Кабинета Министров РТ № 2473-р «О Плате мероприятий по адаптации отраслей экономики и социальной сферы Республики Татарстан к условиям хозяйствования в рамках Всемирной торговой организации и Таможенного союза на 2013 год» от 31.12.2012 по инициативе Правительства Республики Татарстан. Книга охватывает три международных экономических организации: ВТО, ЕС, ЕАЭС. Именно на них в наибольшей мере сфокусированы внешнеэкономические интересы России. Похожие цели, задачи, общие принципы организации экономического пространства – все это позволяет объединить их изучение в едином учебном курсе. В нем освещаются ключевые вопросы их международной правоспособности. Материал включает в себя историю, структуру, основные понятия, источники и содержание права международных организаций. В сжатом и упрощенном виде изложен как теоретический, так и практический материал о сути и функционировании указанных союзов.

Предназначено для студентов, обучающихся по направлению подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» (квалификация (степень) – магистр). Оно окажет немалую помощь в уяснении не всегда простых вопросов устройства и международной правоспособности ВТО, ЕС, ЕАЭС, а также в подготовке к сдаче экзамена.